

18+

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ
НАДЕЖДИН

Мэри Пикфорд. Не взрослеющая девочка

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ
О БОЛЬШОМ УСПЕХЕ

Николай Надеждин

**Мэри Пикфорд. Не взрослеющая
девочка. Маленькие
рассказы о большом успехе**

«Издательские решения»

Надеждин Н. Я.

Мэри Пикфорд. Не взрослеющая девочка. Маленькие рассказы
о большом успехе / Н. Я. Надеждин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-644264-1

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Мэри
Пикфорд — псевдоним актрисы Глэдис Луизы Смит, канадки, получившей
гражданство Америки (потом получившая второе гражданство — канадское).
Очень успешная, очень точно знающая — что и как надо делать. И, вскоре
после начала кинематографической карьеры, ставшей богатой... Она всё
делала правильно. Зарабатывала своим трудом деньги (и немалые). Помогала
этими деньгами нуждающимся артистам. Сама зарабатывающая баснословные
деньги на своих же ролях юных девочек.

ISBN 978-5-00-644264-1

© Надеждин Н. Я.
© Издательские решения

Содержание

Мэри	6
Не взрослеющая девочка	7
2024	8
Введение	9
1. Католики и протестанты	10
2. Семья Смитов	11
3. Глэдис	12
4. Брат и сестра	13
5. Бедный, бедный мистер Смит...	14
6. Бог един, церкви разные	15
7. Пансион Шарлотты	16
8. «Принцесс Тиэтр»	17
9. Впервые на сцене	18
10. Долгие гастроли	19
11. Влиятельный Беласко	20
12. Рождение псевдонима	21
13. «Уоррены из Вирджинии»	22
14. Кинематограф	23
15. Дэвид Гриффит	24
16. Первый контракт	25
17. Ранние короткометражки	26
18. Впервые в Лос-Анджелесе	27
19. «Девочка с золотыми кудряшками»	28
20. Томас Инс	29
21. Оуэн Мур	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Мэри Пикфорд. Не взрослеющая девочка Маленькие рассказы о большом успехе

Николай Яковлевич Надеждин

© Николай Яковлевич Надеждин, 2024

ISBN 978-5-0064-4264-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николай Надеждин

«Маленькие рассказы о большом успехе»

Мэри Пикфорд

Не взрослеющая девочка

2024

Введение

Старое кино – как машина времени. Неровное, чуть ускоренное движение. Серая монохромная картинка. Вместо звука – игра чуть разболтанного пианино. Полное ощущение погружения в забытую эпоху. И жутковатая мысль – никого, кого видишь на экране, уже нет в живых. Абсолютно никого. Ни одного человека...

Короткометражные мелодрамы с Мэри Пикфорд смотреть и трудно, и интересно. Трудно, потому что приходится делать усилие, чтобы понять и принять эстетику немого кино. Интересно, потому что играла она очень хорошо. Настолько хорошо, что некого поставить рядом.

Пикфорд повезло – в истории мировой культуры она осталась не только своим необыкновенным именем, но и вполне реальными работами, которые при желании можно разыскать и пересмотреть. В этом отношении Мэри Пикфорд досталось больше, чем, скажем, великой Саре Бернар. Поскольку спектаклей Бернар мы увидеть не можем, нам остаётся лишь верить на слово её современникам...

А ещё очень любопытно наблюдать самую красивую в понимании живших в то время людей женщину. А Пикфорд была очень красива. И занимала пьедестал, на который затем последовательно поднялись Мэрилин Монро и Сидни Кроуфорд. Пикфорд была идеалом красоты. Женщиной, о которой грезили, которой подражали.

С тех пор критерии женской красоты сильно изменились. В моду вошли пышные формы, затем – подростковая худоба и даже subtilность. Но маленькая живая Мэри, девочка с золотыми кудряшками, до сих пор остаётся первой – хотя бы потому, что была первой на самом деле. Первой красавицей, первой звездой, первой великой киноактрисой.

1. Католики и протестанты

Америка, как гигантский плавильный котёл, вбирает в себя, переиначивает, объединяет огромное количество народов и культур. В Новый Свет приезжают англичане, немцы, французы, китайцы, русские – представители десятков народов. И здесь становятся американцами, при этом удивительным образом сохраняя и национальную самобытность, и культуру. Меняется лишь менталитет. В Америке у иммигрантов появляется новое качество – терпимость. Потому и уживаются здесь иудеи с мусульманами, католики с протестантами. Ибо не важно, во что ты веришь и какой у тебя цвет кожи. Важно – к чему стремишься и ради чего живёшь...

В середине девятнадцатого столетия в Канаду эмигрировали две ирландские семьи – «правоверных» католиков и протестантов. На родине они вряд ли стали бы общаться друг с другом. А здесь, под влиянием общих трудностей и общего стремления наладить жизнь на новой родине, не просто сдружились, но даже сблизились и связали себя родственными узами. Так в канадском городе Торонто появилась молодая семья Джона Чарльза Смита, сына мигрировавших из Ирландии в Канаду последователей методистской церкви, и Шарлотты Хеннеси, дочери ирландских католиков.

Там, в Ирландии, Джон и Шарлотта, возможно, никогда бы и не познакомились. А здесь, в Канаде, не только познакомились, но и полюбили друг друга. А потом сыграли свадьбу, обвенчавшись сразу у двух священников – у протестантского пастора и у католического падре. Удивительно, но – случается.

2. Семья Смитов

Их родители были очень бедны. И им самим особое богатство не светило. Шарлотта хотя бы имела специальность швеи. Джон же толком не умел делать ничего, перебиваясь непостоянными заработками разнорабочего. Иногда он уезжал на ближайшие к Торонто фермы, нанимаясь межсезонным рабочим. Но удерживался ненадолго – у Джона не было особой склонности к труду на земле. Но зато была склонность к выпивке. Едва у него появлялся лишний доллар, как он впадал в запой, чтобы пропитаться до последнего цента, да ещё и понаделать долгов.

Шарлотта расстраивалась, выговаривала молодому супругу. Но поделаться ничего не могла. Бороться с пьянством мужа можно было лишь при одном условии – если он хотел этого сам. А Джон не хотел. Его устраивало это ничтожное существование, когда живёшь и не знаешь никаких проблем – потому что просто не в состоянии эти проблемы осознать.

Им бы пришлось совсем туго, если бы ни помощь родственников. Да только сами родственники – родители Джона и Шарлотты нуждались в помощи. И делились, в буквальном смысле, последним. Бедность – это всегда тяжкое испытание. И тяжкое унижение. Работать приходится исключительно ради выживания. А это самый неблагодарный труд, не приносящий ни благополучия, ни удовольствия.

Семью тянула на своих плечах Шарлотта. Женщины в таких случаях ведут себя более ответственно. И даже, случается, вытаскивают из бедности и себя, и супруга. Получилось бы и у неё. Но вскоре в семье Смитов появились дети.

3. Глэдис

Первой на свет появилась девочка – Глэдис Луиза. Это произошло 8 апреля 1892 года. Глэдис и было суждено стать впоследствии великой актрисой Мэри Пикфорд... Потом – 9 июня 1895 года родилась вторая дочь Смитов, которую называли Лотти. Наконец, 18 августа 1896 года родился последний ребёнок Смитов – сын Джек.

Старший ребёнок в семье, с годами Глэдис взвалила на себя родительские по отношению к сестре и брату обязанности. Причём, довольно рано и на всю жизнь – до кончины Джека и Лотти, а Глэдис пережила их намного.

Случилось так, что Лотти и Джек были очень близки с самого детства. А Глэдис всегда находилась немного в стороне, хотя не просто поддерживала сестру и брата, но долгое время содержала их и устраивала их карьеры. Впрочем, нельзя сказать, что Глэдис заменила сестре и брату мать. Шарлотта никогда не оставляла своих детей, но при этом много работала, чтобы их обеспечить. Она рано овдовела. И была вынуждена заботиться о семье одна, ни на кого не надеясь, ни на что не рассчитывая.

Главным богатством Шарлотты Смит была старшая дочь. Очень скоро выяснилось, что Глэдис – удивительно талантливый ребёнок. Она обладала феноменальной памятью. И была способна запомнить текст на слух, ещё не умея читать и прослушав книгу (спектакль, сказку) лишь один раз. При этом маленькая Глэдис отличалась необыкновенным детским очарованием. Увидев девочку, взрослые не могли удержаться от того, чтобы ни погладить её по головке и ни угостить какой-нибудь конфеткой. Не ребёнок – ангел.

4. Брат и сестра

Младшая сестра Лотти была любимицей отца. И Глэдис это часто раздражало – девочка ревновала сестру к отцу. А Джон Смит в Лотти просто души не чаял, хотя и не скрывал, что ждал сына. Лотти даже получила от него детское «мальчишечье» прозвище – Чаки.

Строгость, с которой Глэдис относилась к сестре и брату, те воспринимали, как признак дурного характера, как отношение несправедливое и обидное. На самом деле Глэдис вела себя по отношению к сестре и брату как юная мать. Она просто подражала матушке Шарлотте, находя в этом элементы игры «в семью».

Если Глэдис была очень щедро одарена от природы, то талант Лотти был намного скромней. В этом она уступала не только Глэдис, но и брату. И хотя Лотти всю жизнь «дружила с Джеком против Глэдис», именно старшей сестре она обязана и своей кинематографической карьерой, и материальным благополучием.

Уже став Мэри Пикфорд, Глэдис при заключении контрактов с киностудиями выдвигала неременное условие – только вместе с Лотти. Сестру оформляли дублёршей Мэри, давали ей второстепенные роли. Лотти часто выполняла работу личного бухгалтера Мэри и Джека. Но даже при этом отношения сестёр никогда не были идеальными...

А Джек, подававший в детстве и юности большие надежды, вырос большим шалопаем. Он состоялся в качестве актёра немого кино. Но рано начал пить и употреблять наркотики. Это, а ещё и целый «букет» венерических заболеваний (которыми он «наградил» всех трёх жён), сократили дни Джека. Он прожил всего 36 лет.

5. Бедный, бедный мистер Смит...

Джон Смит, уже многодетный папаша, понимал, что одной Шарлотте детей не вытянуть. И... ничего не мог поделать со своим пьянством. Он был конченным алкоголиком, утратил остатки воли и остановиться сам уже не мог. Но как всякий глубоко пьющий человек, обманывал себя – мол, захочу и брошу. Было бы желание. Желания не было. Не было и возможности. Джон на всех парах катился к неминуемой развязке.

В 1898 году во время одного из затяжных запоев Джон из дома пропал. Шарлотта сбилась с ног, разыскивая мужа. И нашла его в совершенно невменяемом состоянии в каком-то притоне. Оттащила домой. Принялась отпаивать, выводить муженька из того дикого состояния, в которое он погрузился. И всё вроде бы налаживалось, как вдруг... Джон скоропостижно скончался. Как выяснилось – от тяжёлого инсульта.

Пристрастие к алкоголю преследовало всю семью Смитов. Без меры выпивала матушка Шарлотта. Пьянство сократило дни Джека и Лотти. Не избежала привычки заливать все проблемы стаканом виски и сама Мэри Пикфорд...

Смерть отца оставила в душе шестилетней Глэдис глубокую рану. Девочка считала, что отец умер, так и не успев согреть её своей любовью. И свою досаду она вымещала на Лотти, словно трёхлетняя кроха была в чём-то виновата.

Для семейства Смитов наступили тяжкие времена. Матушка Шарлотта, похоронив мужа, ума не могла приложить – каким образом, на какие деньги содержать подрастающую ораву.

6. Бог един, церкви разные

Если честно, жили они неважно. Не было между Шарлоттой и Джоном взаимопонимания и сердечных отношений. Нежные чувства давно испарились – и было бы странно, если бы этого не произошло при беспробудном пьянстве Джона... Но как это иногда случается, потеряв мужа и оставшись наедине с массой неразрешимых проблем, Шарлотта принялась винить в смерти непутёвого супруга... саму себя. Она идеализировала образ Джона. Искренне считала его самым умным, самым талантливым. И смерть его, спустя некоторое время, уже воспринимала как ужасную трагедию, а не как избавление.

Увековечить память покойного супруга Шарлотта Смит решила тем, что... крестила детей. Причём, крестила весьма своеобразно. Ни с кем не советуясь, никого не ставя в известность, она окрестила детей дважды. Сначала по обряду методистов, затем по католическому. В результате первого крещения старшая дочь потеряла второе имя Луиза и стала просто – Глэдис. А в результате второго, католического крещения снова обрела второе имя, но другое. И стала Глэдис Мэри Смит.

Почему Шарлотта поступила именно так? Во-первых, она по всей видимости любила мужа. И замуж после смерти супруга больше так и не вышла. Во-вторых, она никогда по-настоящему не была религиозна. Её вера граничила с суеверием. Шарлотта едва знала пару молитв и не посещала церковь, во всяком случае регулярно, как это принято в пуританской семье. Наконец, был у неё и свой расчёт, который вскорости вполне оправдался.

7. Пансион Шарлотты

После похорон мужа Шарлотта потихоньку сообщила своим родителям и родителям мужа о том, что крестила детей. Мол, такова была воля супруга, послушаться которой она не могла. И старики Смиты задохнулись от нахлынувших чувств. Господи, как же их маленькая Шарлотта любила непутёвого Джона! Надо, надо помочь бедняжке... Смиты скинулись и передали вдове небольшую сумму денег, значительно обкорнав свои сбережения на чёрный день.

То же произошло и с семьёй Хеннесси. Верность слову, данному Шарлоттой Джону Смиту, так подействовала на стариков, что те тоже полезли в комод за деньгами.

Маленькие деньги, плюс маленькие деньги, плюс те крохи, что удалось скопить Шарлотте, припрятав скромные заработки от пьющего супруга. Вместе получилась ничего себе сумма. И Шарлотта, женщина расчётливая и волевая, решила купить домик на окраине Торонто – чтобы открыть в нём скромную гостиницу. Точнее, пансион, в котором могли бы жить и столоваться молодые (или не очень молодые – тут уж как бог положит) холостяки. И – купила.

Поначалу было очень непросто. Денег не хватало ни на что. Но появился первый постоялец. Второй, третий. И – дело пошло. И появились денежки – пусть и совсем небольшие, но вполне достаточные, чтобы купить немного овощей на обед постояльцам. Да, ещё и покормить подрастающих деток.

Трудно представить, на что способна одинокая многодетная мать, всеми силами старающаяся поставить на ноги своих чад. У мужчин в подобной ситуации обычно опускаются руки.

8. «Принцесс Тиэтр»

Денег, однако, было очень мало. Глэдис уже пошла в школу, за которую надо было платить. Она проучилась всего два года, а потом училась бессистемно – то там, то сям, так и не получив полноценного среднего образования, как, впрочем, и её сестра с братом. Дети росли, их нужно было одевать. Им нужны были игрушки и книжки. Короче, потребностей хватало.

Однажды Шарлотта, накормив постояльцев своего пансиона ужином, села с шитьём у камина. Рядом пристроились дети. Шарлотта затянула грустную песню. Это была дивная ирландская песня о несчастной деревенской женщине, ждущей любимого с войны. А тот всё не возвращается и не возвращается.

Шарлотта пела низким грудным голосом. А за ней песенку подтягивал звонкий, как колокольчик, чистый и пронзительно щемящий голосок Глэдис. Лотти вступила третьим голосом. Кроха Джек подпевал. И вместе это было так трогательно, так здорово, что в столовую, к камину, спустились все постояльцы. И слушали, горестно подперев головы руками. Молодые не склонные к сантиментам мужчины...

Один из постояльцев по имени Джек Дэвис сказал:

– Шарлотта, ты должна сходить в «Принцесс Тиэтр». Там дают концерты. Покажись хозяину, тебя обязательно возьмут. Тебе чего, лишние деньги помешают?

Матушка Шарлотта отмахнулась... А спустя три дня вспомнила об этом разговоре и, подхватив детей, отправилась в этот самый «тиэтр», благо что идти было совсем недалеко. В театре Шарлотту внимательно выслушали, предложили спеть (она просилась в труппу именно с музыкальным номером). А потом режиссёр сказал:

– Это не исполнители народных песен. Это – драматические актёры.

И Шарлотту с детьми приняли в труппу.

9. Впервые на сцене

Всё это было, конечно, писано вилами на воде. Ну, какие из них актёры? Тем не менее Шарлотта принялась разучивать роль королевы, а Глэдис подсунула текст роли маленькой принцессы. Младших в спектакль по малолетству не взяли, но Шарлотта настояла на том, чтобы Лотти и Джек во время представления находились за кулисами. Джеку стукнуло всего лишь пять лет. И шестилетняя Лотти должна была за ним присматривать.

8 января 1900 года Шарлотта вместе с семейством направилась в «Принцесс Тиэтр». Волновалась так, что у неё ходуном ходили руки. Ей казалось, что она забыла всё, что заучивала последние две недели. Принималась бубнить, а Глэдис тут же ей подсказывала. Девочка запомнила всю пьесу разом. И ни капельки не волновалась.

Это была пьеса «Серебряный король», музыкальная комедия, которую им предстояло сыграть перед канадскими солдатами, отправляющимися на войну с бурами в Южную Африку.

На сцене Шарлотта внезапно позабыла о своём волнении и сыграла так, что слышала, как за кулисами ей аплодировал сам режиссёр. А Глэдис была бесподобна. Она трижды срывала овации, а после спектакля была засыпана цветами и солдатскими угощениями – пакетиками с галетами и сахаром...

С тех пор работа в «Принцесс Тиэтр» стала для семейства Смитов основным заработком. За полтора года они сыграли множество спектаклей – в основном, водевилей и мелодрам. Самым запоминающимся был спектакль «Хижина дяди Тома» по роману Бичер-Стоу, в котором Глэдис сыграла девочку Еву.

10. Долгие гастроли

В конце 1901 года Шарлотте Смит всё смертельно надоело – её пансион, бесплодные попытки выкарабкаться из бедности, этот заштатный театр, Торонто и Канада в целом. Женщина ещё не старая, она не утратила способности мечтать. А мечтала она о славе и богатстве. О богатстве для своих детей и славе для себя – как матери одарённых и очень успешных артистов...

Шарлотта Смит была способна на решительный поступок. В октябре 1901 года она без особых колебаний продала свой пансион, уволилась из театра и, собрав детей, отправилась в... Соединённые Штаты. Эта страна в те годы (как, впрочем, и всегда) привлекала не только иммигрантов из Европы. Она привлекала и жителей Канады – хорошими заработками, высоким уровнем жизни, широчайшими возможностями. Шарлотта была уверена – деньги в Америке валяются на земле. Достаточно лишь их разглядеть и не полениться поднять.

Из всех городов США она выбрала Буффало, штат Нью-Йорк. Почему именно его? Так это же у Ниагарского водопада, в шаге от родной Канады. Не понравится в США, всегда можно вернуться домой в Торонто.

Пять лет Шарлотта с детьми колесила по театрам штата. Выступала на сценах Буффало и Нью-Йорка. Бывала даже на Бродвее. Спектакли попадались так себе – глупенькие водевильные истории с музыкальными номерами. Но Шарлотта чувствовала себя актрисой, и этого, в принципе, было достаточно. Главное – с ней были её дети. Хотя денег не хватало просто катастрофически.

11. Влиятельный Беласко

Осенью 1907 года Смиты в очередной раз приехали в Нью-Йорк. Сыграли в каком-то музыкальном ревю в Гарлеме. И... им не заплатили. Театрик попросту разорился. И перед Шарлоттой в очередной раз встала проблема – чем накормить детей. Все деньги ушли на оплату обшарпанного номера в третьесортном гарлемском отеле.

Шарлотта сидела на кровати, поджав ноги, и от безысходности плакала. Детей она отправила на улицу – чтобы они не видели её беспомощных слёз. Рядом была только пятнадцатилетняя и всё уже понимающая Глэдис...

– Знаешь, – сказала старшая дочь, – так нельзя. Нельзя сидеть и предаваться унынию. Я иду работать.

– Куда? – уныло откликнулась матушка Шарлотта.

– На Бродвей!

– Ты с ума сошла...

Но Глэдис всё же пошла на Бродвей. Просмотрела афиши здешних театров. Разыскала фамилию Дэвида Беласко, театрального продюсера, звезды того времени. И решительно толкнула дверь театра.

Она вовсе не рассчитывала, что её пустят вовнутрь. Её пустили. Она не думала, что мистер Беласко её примет. Он принял. Она и мечтать не могла, что Беласко её прослушает. Но он прослушал. И не просто прослушал, а прослушал с огромным интересом. И тут же заявил:

– Ну ладно, я вас беру. Мне нужна актриса на второстепенную роль в спектакль «Уоррены из Вирджинии»... Двадцать долларов в неделю.

– Двадцать пять! – краснея от собственной наглости заявила Глэдис.

Беласко прищурился, оценивающе посмотрел на девчушку.

– Ладно, двадцать пять...

12. Рождение псевдонима

Дэвид Беласко сидел в зрительном зале в третьем ряду, задрал ноги на спинку кресла. Он курил здоровенную сигару и хитро ухмылялся. Глэдис играла великолепно. Маленькая девочка – настоящая, не какая-то пожилая травести, которой давно пора на пенсию. Живая, непосредственная, трогательная и – очень талантливая.

Беласко повернулся к автору пьесы Уильяму ДеМиллю.

– Хорошо, а? Играет просто замечательно...

– Откуда она взялась? – спросил Уильям. – Действительно, актриса замечательная.

Беласко поднял руку, останавливая репетицию. Он поднялся и прошёл к сцене, не выпуская из рта окурочку сигары.

– Сколько тебе лет, – спросил он Глэдис.

– Шестнадцать, – сказала она и, покраснев, поправилась, – точнее, пятнадцать.

– Почему же тебя так странно зовут – Глэдис, да ещё и Смит? У тебя есть другое имя?

– Мэри, – нерешительно произнесла Глэдис.

– Вот! Это оно и есть! Ты будешь Мэри. Только фамилию надо сменить.

– Но я не хочу менять фамилию! – воспротивилась Глэдис.

– Как ты это себе представляешь? На афишах будет Мэри Смит? Да это то же самое, что не написать ничего! Ты ирландка?

Глэдис кивнула.

– Может тогда Форд? А что – Мэри Форд... Коротковато и, опять же банально. Фордов в этой стране чуть меньше, чем Смитов.

– А мне Форд нравится, – подал голос ДеМилль, но Беласко не обратил на него внимания.

– Форд, Форд... Ты же куколка, Мэри. Очаровательная, хорошенькая куколка. И быть тебе... Мэри Пикфорд!

13. «Уоррены из Вирджинии»

Псевдоним понравился домашним сразу. Пикфорд! Конечно – Пикфорд. Шарлотта целый день ходила и повторяла вполголоса: «Мэри Пикфорд, Мэри Пикфорд». И очень скоро привыкла к новому имени дочери. И сама Глэдис привыкла. Да так, что спустя пару лет перестала откликаться на прежнее имя – Глэдис Смит.

Пройдёт немного времени. Мэри утвердится в кинематографе и, буквально, затащит туда сестру и брата. И те начнут свою кинокарьеру под её псевдонимом – Пикфорд. Так на экранах появятся имена Лотти Пикфорд и Джека Пикфорда. Только матушка Шарлотта останется верной фамилии Смит...

Премьера спектакля «Уоррены из Вирджинии» состоялась 3 декабря 1907 года на Бродвее. Успех был потрясающий – особенно блистал брат автора пьесы актёр Сессил ДеМилль. Свои аплодисменты получила и Мэри (будем называть Глэдис Смит её новым именем). Главное – её заметили. И она считала это настоящим успехом.

Успехом она считала и те 25 долларов, которые приносила домой, избавив матушку Шарлотту от необходимости рыскать по Нью-Йорку в мучительных поисках заработка.

Спектакль продержался почти год и был закрыт в конце октября 1908 года. Он выдержал 380 ежедневных представлений (в самом начале, когда спектакль собирал аншлаги, Беласко устраивал по два представления). Очень напряжённый график. Но Мэри нравилось играть. Она представляла себя театральной актрисой – прославленной, богатой...

Но в октябре 1908 Мэри осталась без работы. Ей снова надо было думать о выживании – и своём, и семьи.

14. Кинематограф

А время-то было «кинематографическое»... В Америке открывались «никельдеоны» – небольшие кинотеатры, в которых демонстрировались короткометражные документальные ленты и комедии в сопровождении игры тапера на пианино. В эти заведения ходила, в основном, непритязательная публика. Люди серьёзные, зажиточные «никельдеоны» обходили стороной, предпочитая «настоящие» театры и живую игру актёров.

Помимо «никельдеонов», были ещё и заведения с эдисоновскими кинетоскопами – этаким аналог современной видеозаписи, кино для одного. В этих заведениях ленты демонстрировались в аппаратах, в которые нужно было заглядывать в специальные окуляры. Зато фильмы были звуковыми – несинхронизированный звук (музыкальное и шумовое сопровождение) записывалось на восковые валики Эдисона.

Короче, кино находилось в детской стадии становления. Но уже обещало немалые прибыли, привлекая предприимчивых людей – в основном, еврейских эмигрантов из Европы, в том числе и из российской Одессы.

Мэри посещала кинотеатры из любопытства. И сказать, что новый вид развлечений вызывал у неё повышенный энтузиазм, нельзя. Пикфорд считала, что кино – это жалкое, ухудшенное подобие пантомимического театра, не более того. Но голод не тётка. 19 апреля 1909 года после трёхмесячных скитаний по театрам Нью-Йорка Мэри отправилась в офис киностудии «Байограф». Здесь её встретил человек, который и определил судьбу Мэри Пикфорд, как киноактрисы. Это был Дэвид Гриффит.

15. Дэвид Гриффит

Главный режиссёр «Байограф Студиос», актёр, писатель, поэт, универсальный талант – Дэвид Гриффит, был ещё мало кому известен. Он только начинал своё восхождение к вершинам славы, чтобы снискать лавры короля немого кино.

Юную актрису, а Мэри едва исполнилось 17 лет (при этом она всегда выглядела намного моложе своего истинного возраста), Гриффит встретил с некоторым недоверием. Но потом узнал в ней исполнительницу роли в бродвейском спектакле Беласко. И решил посмотреть, на что эта девочка способна.

В двух словах он обрисовал мизансцену – влюблённая девушка получает отказ от своего парня (это была сцена из снимающегося в тот день фильма «Возлюбленная Пиппа»). И, войдя в свою комнату после решающего разговора, мечется в отчаянии. Мэри пришлось играть отчаяние. Гриффит установил камеру, но плёнку не зарядил. Дал оператору знак, чтобы тот крутил ручку камеры, словно идёт настоящая съёмка.

Гриффит взмахнул рукой. И Пикфорд начала играть... Прошло двадцать минут. Дэвид Гриффит очнулся от наваждения. Выкрикнул: «Стоп!» Потом оператору: «Ты снимал?». И поняв, что вопрос напрасный, в раздражении воскликнул: «Ну, и очень глупо!».

С ним явно что-то происходило. Гриффит, который считал себя человеком опытным, вдруг увидел то, чего не видел никогда. Мэри, не сделав ни одного лишнего движения, не заламывая руки и не принимая эффектных поз, просто смотрела в камеру. Смотрела и плакала. И её слёзы рвали, рвали сердце Дэвида Гриффита. И он... растерялся...

16. Первый контракт

Тут же, дав Мэри полчаса на отдых, Гриффит потребовал от декораторов оформить павильон, объяснил оператору задуманную сцену и... в течение четверти часа без единой паузы снял первый фильм с Мэри Пикфорд в главной роли. Это была картина «Сердце преступника», «слезоточивая» мелодрама, 10-минутный одночастный фильм.

Мэри снова была безупречна. Гриффит ликовал, но своей радости старался не выдавать – впереди были переговоры о гонораре.

Привычной практикой тех лет был 5-долларовый гонорар за съёмочный день. Иногда актёру приходилось сниматься за рабочий день в 2—3 картинах. Размер оплаты от этого не возрастал – считалось, что актёр занят в течение всего съёмочного дня, а сколько он успевает сделать, дело десятое. Эти 5 долларов Гриффит предложил и Мэри. И получил... отказ.

Та-ак... Гриффит опустил на корточки и закурил. Только этого ему не хватало.

– Сколько ты хочешь? – спросил он, насупившись.

– Десять долларов в день, – невозмутимо ответила Пикфорд.

Гриффит отрицательно помотал головой, тяжело поднялся и побрёл к выходу из павильона. У дверей он на секунду задержался, ожидая услышать смятенный голос Мэри. Не услышал. Вышел. И спустя мгновение бегом рванул обратно. Распахнул дверь и с порога выкрикнул:

– Хорошо, я согласен!

Мэри сделала вид, что уловок Дэвида Гриффита не заметила. Она умела вести себя с работодателями уже тогда, в семнадцать лет. С возрастом она превратилась в женщину, которая никогда и никому в обиду себя не дает.

17. Ранние короткометражки

До конца 1909 года Мэри снялась более чем в полусотне фильмов Гриффита. Это были небольшие 10-12-минутные короткометражные картины самого востребованного зрителем того времени жанра – «о любви». Маленькие мелодрамы, разыгрываемые Пикфорд и её партнёрами перед кинокамерой, как правило, в одном интерьере или с минимальной сменой сцен и планов.

Постепенно работы Гриффита усложнялись. Он ввёл замысловатые приёмы монтажа, изобретённые им самим. Как режиссёр Гриффит совершенствовался стремительно, строя планы на будущие полнометражные картины. Однако Мэри Пикфорд места в этих планах, увы, не было. Мэри сыграла в десятках фильмов Гриффита. Но большой работы не было ни одной – только вот такие компактные мелодраматические «ролики», снимавшиеся за 1—3 дня. Подобных фильмов Гриффит выпускал по два в неделю. Главные роли исполняла Флоренс Лоуренс. А Мэри доставались роли второго плана.

Возможно, Гриффит, сам безумно влюбившийся в кино (на съёмочной площадке он утвердился всего лишь весной 1907 года, так что его кинематографическому стажу на момент появления в «Байограф» Мэри Пикфорд было всего 2 года), почувствовал, что Мэри кино недолюбливает. А она, действительно, не видела в короткометражках особых перспектив, кроме, пожалуй, финансовых. Но деньги платят и за цирковые выступления. И ни у кого при этом не поворачивается назвать цирк высоким искусством. «Отравленная» театром, Мэри мечтала о настоящей сцене и настоящей игре.

18. Впервые в Лос-Анджелесе

В первые годы развития кинематографа в режиссёрской среде было принято вывозить на зиму свои труппы на юго-запад США – в Лос-Анджелес. Именно в десятилетия в Америке сформировались два основных кинематографических центра – Нью-Йорк и Лос-Анджелес. Постепенно Лос-Анджелес набрал мощь, «обзавёлся» Голливудом и как производитель кинематографической продукции победил «Большое Яблоко». Однако, поначалу сезонные перемещения съёмочных групп с востока на запад носили весьма практический характер – с наступлением зимы на северо-востоке страны день становился слишком коротким, чтобы проводить натурные съёмки. К тому же в Калифорнии было заметно теплей. В январе 1910 года в Лос-Анджелес отправилась и труппа Дэвида Гриффита...

В те времена Голливуд являлся пригородом Лос-Анджелеса, в котором не было ни одной киностудии – первая, «Нестор Компани», открылась лишь в 1911 году на углу бульвара Сансет и улицы Гоувер. А до той поры в Голливуд приезжали съёмочные группы, возводили временные павильоны или проводили натурные съёмки. Та же компания «Нестор» снимала здесь вестерны «со стрельбой и погонями».

Здесь ещё не было Чаплина (он приедет в Голливуд в 1912 году), не было студии «Кистоун Филм» – она переберётся сюда из Нью-Йорка незадолго до приезда Чаплина в том же 1912 году. Но уже начинала работу компания «ИМП» Адама Кесселя, располагавшаяся в «большом» Лос-Анджелесе. В том же 1910 году Кессель разыскал режиссёра Томаса Инса и предложил ему возглавить специально созданную под него дочернюю компанию «Бизоны» для съёмок, опять же, ковбойских вестернов...

19. «Девочка с золотыми кудряшками»

Лос-Анджелес – город тёплый, влажный, насыщенный флюидами беззаботной райской жизни, веселья и неги – Мэри понравился с первого взгляда. По сравнению с вечно спешащим суетливым Нью-Йорком, Лос-Анджелес казался каким-то сонным и подчёркнуто неторопливым. Но при такой жаре... Как тут можно было куда-то торопиться?

Мэри влюбилась в этот город. Здесь же ей было суждено провести большую часть своей долгой жизни. Но тогда, в самом начале 1910 года, Мэри Пикфорд продолжала сниматься в короткометражках Гриффита, попутно присматривая студию, которая бы предоставила ей настоящую работу. Мэри уже изрядно надоело болтаться на вторых ролях. Ей хотелось большего.

К тому времени она уже добилась некоторой известности. Правда, это была безымянная известность – в то время имена артистов в титрах ещё не указывали. И Мэри называли «той самой девочкой с золотыми кудряшками». Но неважно, как её называли. Главное – запомнили и отличали от других молодых актрис...

В конце концов судьба свела Мэри и Томаса Инса. И тот сразу постарался переманить у Гриффита эту юную очаровательную куколку. И Пикфорд оставила Дэвида, заполучив очень выгодный контракт – 175 долларов в неделю. Отныне её семья уже не нуждалась. А Мэри могла выставить свои условия. В ответ на согласие работать в «ИМП» она потребовала устроить на работу сестру и брата. Так появились ещё два юных актёра под фамилией Пикфорд – Лотти и Джек.

20. Томас Инс

Очень скоро Мэри поняла, что ошиблась. Что Томас Инс не её режиссёр, а ковбойские фильмы, где ей приходилось играть сексапильных красоток, не её жанр. Сыграв около 30 ролей, Мэри решила от Инса уйти.

Фильмы выпускаемые «ИМП» Пикфорд казались ужасными. Более того, Мэри даже задумалась – не дискредитирует ли она себя сотрудничеством с этими... болванами? И поставила Томаса Инса в известность о том, что она уходит. Тот возразил – до истечения трёхлетнего контракта ты, девочка, не уйдёшь никуда. А иначе тебе придётся выплатить огромную неустойку.

Мэри можно было уговорить. Мэри можно было обмануть. Но угрожать Мэри?.. Инс совершил большую ошибку. Мэри Пикфорд ушла из «ИМП» немедленно, разорвав контракт. И не просто ушла, а предъявила компании судебный иск за низкое качество картин с её участием. И самое потрясающее – этот суд выиграла, доказав судье (не любителю кино вообще), что фильмы Инса, действительно, полная ерунда.

Вот так она вышла победительницей из ситуации, в которой оказывались многие. И осилила юристов компании «ИМП», накинувшихся на девушку, как голодные волки. Мэри Пикфорд преподавала им и голливудским режиссёрам хороший урок – сначала научитесь делать хорошее кино, а потом уже называйте себя кинокомпанией...

В конце 1910 года Мэри влюбилась... Она влюбилась в своего партнёра по съёмочной площадке Оуэна Мура, тоже ирландца по происхождению, симпатичного, уверенного в себе мужчину. Привела домой, показала маме. И матушка Шарлотта заявила, чтобы ноги этого грубияна и надутного индюка в её доме не было. Хотя дом-то как раз на свои деньги снимала Мэри.

21. Оуэн Мур

Их свадьба состоялась 7 января 1911 года. Причём, тайно, чтобы об их бракосочетании не узнала матушка Шарлотта. А Шарлотта бы обязательно расстроила их брак – она полагала, что этот Оуэн – человек опасный. Чужло материнское сердце...

После бракосочетания Компания «Маджестик Филм», в которой работали и Мэри и Оуэн, устроила молодым тур на Кубу. Молодожёны сели в поезд и отправились в Нью-Йорк, даже не подозревая о том, что в соседнем вагоне с ними ехала... Шарлотта Смит.

Материнской воле Мэри не противилась никогда. Со временем запретила Шарлотте вмешиваться в свою личную жизнь – но мягко, без скандалов, без взаимных обвинений и обидных слов. Мэри очень ценила семью – словно предчувствовала, что со своей семьей у неё, по сути, не сложится. Потому и заботилась – о матушке, о сестре (которая Мэри недолюбливала и даже боялась), о брате (который, напротив, очень любил Мэри, но близок с ней не был никогда).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.